

— Твой пацан — чистый оригинал, без подделок. Гарантия сто процентов, возврату и обмену не подлежит. Так что выдохни.

В полумраке чердака Джон Константин затянулся очередной сигаретой. От едкого дыма в комнате уже топор вешать можно было.

Деваться Бэтмену было некуда. Затанна и Шазам на связь не выходили, и единственным, кто соизволил откликнуться на зов, оказался этот прожжённый оккультист.

— Душа у него внутри, точнее, то, что от неё осталось, сидит смирно. Подменыша исключая, — Константин принялся за печенье, с хрустом уплетая одно за другим. На его лице отразилось блаженство.

Брюс посмотрел на него с сомнением.

— Если так, почему эта душа никак себя не проявляет?

Действительно, странного типа с дурацкой чёлкой они с тех пор больше не видели.

— Обет и подавление, — Константин провёл ладонью по полам своего помятого плаща. — Тот чертов проклятый источник... Возможно, из-за того, что он находится в чужом мире, его природа изменилась. Иномирная энергия вступила в реакцию с нашей магией и сплавилась воедино.

— Выход один: он должен снова вам довериться. Принять вас, — Константин щёлкнул зажигалкой и выпустил под потолок сизую струю дыма. — Снова почувствовать себя твоим сыном.

— Как только это случится, всё встанет на свои места.

— И палец Сукуны, который вы так упорно ищете, тоже объявится.

Довериться. Принять.

Звучало это, конечно, чертовски просто. На деле же...

Дик сидел на диване, подперев голову руками. От одного взгляда на гостя у него начиналась мигрень.

Сатору Годжо, облачённый в традиционное японское кимоно, сидел напротив Брюса. Они молча мерились взглядами.

Мальчишка хранил надменное, холодное спокойствие. Брюс же выглядел до крайности суровым и сосредоточенным. Дик готов был поставить на кон все свои запасы хлопьев, что прямо сейчас в голове у Бэтмена прокручивались тонны тактических планов по «налаживанию семейного контакта» — один нелепее другого, и уж точно ни один не сработал бы с Сатору.

В огромной гостиной собрались семеро, и никто не проронил ни слова. Лишь Альфред бесшумно скользил между ними, с безупречной грацией разливая чай по чашкам. Тонкая струйка воды тихо журчала, наполняя комнату мягким ароматом эрл грея.

Сатору небрежно перелистывал лежавший на столике семейный альбом. Снимки хранили историю этого дома: от времён, когда он казался расколотым и опустевшим, до сегодняшнего дня, когда под одной крышей собралась целая орава приёмных сыновей.

Перебинтованные раны, крепкие объятия, дурачества, искренний смех и редкие, явно запечатлённые украдкой моменты уязвимости.

Мальчик коснулся пальцем фотографии, где он сам — нескладно длинный, с той самой невыносимо наглой ухмылкой, которую так и подмывало стереть с его лица, — собственнически сгреб в охапку Дика и Брюса.

Он выглядел по-настоящему счастливым. Сатору медленно моргнул. В его нынешней голове это не укладывалось.

Сатору поднял взгляд на Брюса — угрюмого мужчину в тёмном домашнем костюме.

— Почему я выбрал именно тебя? — спросил он.

Себя он знал прекрасно. Даже окажись он в другом мире сиротой, даже вырасти его этот человек — Сатору никогда не стал бы безвылазно жить в чужом гнезде, давно бы упорхнул. Но почему-то он остался.

Брюс сделал неспешный глоток чая. Несколько секунд он всматривался в белёсые глаза напротив своими стальными, а затем покачал головой.

— Не знаю.

Сам Брюс никогда не считал себя хорошим отцом. Он не раз видел, как его дети балансировали на грани жизни и смерти. Они ругались до хрипоты. Старшего сына он и вовсе выдавил из Готэма, заставив уехать в Бладхейвен — лишь бы тот не мозолил глаза в поместье. Дик там давился дешёвыми сухими хлопьями на завтрак, обед и ужин, но возвращаться под отчий венец

не спешил.

Второго сына, Джейсона, он едва не потерял — если бы Сатору тогда чудом не успел вмешаться, Джокер забил бы мальчишку до смерти. Третий, Тим, сам пришёл проситься в напарники, и Брюс просто сгрузил на плечи подростка управление огромной корпорацией, сплавив дела «Брюса Уэйна».

О существовании самого младшего, Дамиана, он вообще не подозревал годами — пусть тут и была вина Талии аль Гул, но всё же. По любым меркам Брюса Уэйна трудно было назвать образцовым родителем.

— Брюс, — Дик пихнул отца плечом, устраиваясь поудобнее на подлокотнике. — Мне вообще-то двадцать семь. Жить под крылом у папочки в таком возрасте — моветон. К тому же я правда обожаю хлопья.

Хотя, если честно, по большей части он их ел из-за дешевизны и лени, да и приелись они ему знатно.

Джейсон, подпиравший стену позади отцовского кресла, молча потянулся и ободряюще щелкнул Брюса по затылку.

Тим, чей нос уже утыкался в экран ноутбука, лениво поднял руку и сладко, со вкусом зевнул.

— Сгрузить на меня всю Корпорацию Уэйн было свинством чистой воды, старик. Я до сих пор мечтаю пинками вернуть тебя в кресло генерального директора.

Он сощурил заспанные глаза, глядя на Брюса, и тихо добавил:

— Но я всё равно чертовски рад, что когда-то стал твоим Робинем.

Дамиан высокомерно фыркнул.

— Ещё бы. Он мой отец, как-никак.

Идиллия, да и только.

Сатору склонил голову набок, разглядывая эту разношёрстную компанию.

— Быть может, юный господин Сатору сам попытается вспомнить, что именно удержало его здесь? — мягко предложил Альфред, подливая мальчику тёплого чая.

Сатору плавно поднялся с дивана, разорвав зрительный контакт с Брюсом.

— Без надобности.

Он перевёл взгляд на пожилого дворецкого и на секунду замялся, подбирая подходящее обращение.

— Ты здесь главный управляющий? — спросил он.

Альфред почтительно склонил голову. Мальчик перед ним усох на добрый десяток лет и растерял все воспоминания, но его взгляд — пронзительный, неземной — остался прежним.

— Совершенно верно, сэр. В этих краях мою должность называют дворецким. Но вы можете звать меня просто Альфредом.

Сатору спрятал ладони в просторных рукавах кимоно.

— А-фу.

Слово показалось ему забавным. Словно балуясь, он повторил его несколько раз на разный манер. И старый слуга неизменно, с безграничным терпением отзывался на каждый зов. Спустя пару минут Сатору наконец остался доволен игрой и умолк.

— Проводи меня в мою комнату. Я устал.

Дик проводил взглядом удаляющуюся фигуру мальчика. Как только дверь закрылась, он навалился плечом на колени Брюса и снизу вверх заглянул в его хмурое лицо.

— Ну и что нам с этим делать, Брюс?

Дик вздохнул и продолжил:

— Ты слышал, как он назвал Альфреда? «Главный управляющий». Да и ведёт себя как маленький принц. Манеры, осанка... Сквозь всю его наглость так и сквозит старая аристократия. Каждое движение выверено поколениями.

Складывалось впечатление, что Сатору перенёсся прямиком из махрового средневековья — ни единой современной черты. Если таков весь его клан... то дела плохи. Замкнутый мир, прогнивший до основания, где всё решает только право сильного. Наверняка там до сих пор процветает какой-нибудь феодальный строй с наложницами и слугами. Словно затерянный во времени реликт, упрямо цепляющийся за вековые устои.

Брюс мягко убрал с лица Дика непослушную прядь волос. Он долго молчал, переваривая услышанное, и наконец тихо произнёс:

— Не знаю.

Против преступников Готэма у него всегда имелись десятки планов, но когда дело касалось собственных сыновей, Бэтмен терялся.

Пока внизу висела гнетущая тишина, Сатору на верхнем этаже ничуть не заботился о душевных терзаниях своих новоиспечённых родственников.

Он с любопытством разглядывал спальню. Комната утопала в белых и голубых тонах. Повсюду — на полу, на кровати — громоздились мягкие игрушки и пушистые подушки. Настоящее царство уюта, до странности тёплое и незащищенное.

У него дома, в поместье клана Годжо, всё было иначе.

Там царил строгий минимализм: холодный бамбук, циновки, лаконичные ширмы. На виду держали лишь то, что имело практическую пользу или подчёркивало высокий статус владельца. Ничего лишнего.

Молодому поколению строжайше запрещалось развлекаться бездельем. Никаких манги, глянцевого журналов или игрушек — всё это приходилось прятать по самым глубоким углам, молясь, чтобы старшие не устроили обыск.

Иногда во время прогулок Сатору заставлял младших соплеменников за закапыванием очередных сокровищ в саду под корнями деревьев. Он лишь посмеивался про себя, но не выдавал их консервативным «старым мандаринам».

Мальчик забрался на кровать, скрестив ноги, и молча проследил, как Альфред бесшумно прикрыл за собой дверь.

Он брезгливо ткнул пальцем в плюшевого лиса с нелепой косой чёлкой, затем перевёл взгляд на глупо ухмыляющегося снежного барса. Сатору всерьёз засомневался в собственном вкусе.

«Ладно, вкусы со временем меняются, но не до такой же степени?»

Подумав, он всё же вернул уродливые игрушки на место.

Среди подушек сиротливо ютились несколько чёрных плюшевых летучих мышей. Сатору буквально закопался в это мягкое облако. Мягкий рассеянный свет ночника, нежные простыни, пахнувшие свежестью и кондиционером — это незнакомое, балующее чувство покоя быстро убаюкало его. Веки потяжелели, и он провалился в глубокий сон без сновидений.

Ночь безраздельно воцарилась над Готэмом, укутав город в саван из мрака и тумана.

Сатору открыл глаза от едва уловимого шороха. Стрелки будильника на прикроватной тумбочке замерли на часе ночи.

Накинув кимоно, он бесшумно спустился по лестнице и пошёл на звук, который привёл его в Бэтпещеру.

Там кипела работа. Брюс и Дамиан уже облачились в боевые доспехи. Джейсона нигде не было видно — тот, похоже, ушёл раньше.

Тим безотрывно стучал по клавишам суперкомпьютера, а Дик, насвистывая под нос, затягивал ремни своего костюма Найтвинга. Заметив спускающегося Сатору, он приветливо помахал рукой:

— Привет! Не спится?

— Куда это вы собрались? — Сатору смерил взглядом облачённых в броню и трико мужчин. В его глазах промелькнуло искреннее недоумение.

Глухая ночь, а они вместо сна натягивают на себя нелепую амуницию и собираются гонять по городу на бронированном спорткаре.

Дик на секунду растерялся, но, вспомнив, что перед ним фактически чистый лист, понимающе улыбнулся.

— На патрулирование. Мы называем это ночным дозором.

— Дозором? — повторил Сатору, изогнув бровь.

— Готэм — опасное место. По ночам на улицы выползает всякая шваль. Бандиты, психи с пушками... Люди страдают. Мы следим за порядком и защищаем тех, кто не может постоять за себя.

— А как же стража? Полиция?

— В этом городе полно закоулков, куда копы носа не кажут. А чаще они просто закрывают глаза и уши, предпочитая ничего не замечать.

Сатору окинул их взглядом. Шесть Глаз мгновенно считали физическое состояние каждого присутствующего. Они были сильны, невероятно сильны для своего вида. Особенно Брюс Уэйн — его тело было развито до абсолютного человеческого предела, напоминая Сатору о мощи Небесного Тирана, вроде того безжалостного наёмника.

И всё же, какими бы тренированными они ни были...

— Вы всего лишь обычные люди, — негромко произнёс Сатору.

Богачи, изнеженные наследники огромных состояний, которым на роду написано пить шампанское на яхтах и горя не знать. Вместо этого они добровольно спускаются на самое дно, чтобы месить грязь в вонючих подворотнях.

Они не были магами-заклинателями. У магов выбора нет — те, кто рождён видеть проклятия, обречены сражаться. Попытаться сбежать от этой доли, особенно не имея за спиной могущественного клана, бессмысленно: бездна поглотит тебя ещё быстрее, превратив твою жизнь в ад. Шаманы зажаты в тиски долга.

А эти люди? У них был выбор. Но они всё равно здесь.

Дик шутливо надулся и попытался сгрести Сатору в охапку, но наткнулся на невидимую стену Безграничности в паре сантиметров от его тела.

Дик ничуть не смутился. Он лишь соорудил скорбную мину.

— Ранишь в самое сердце, мелкий.

Он отступил на шаг и посерьёзnel.

— Да, мы обычные люди. Тут ты прав.

В его глазах проскользнула удивительная теплота.

— Но это наш город. И неважно, есть у нас суперсилы или нет, защищать его — наш долг. Мы все прошли через ад. Мои родители, родители Брюса... Готэм забрал их у нас. Мы делаем всё это ради одного: чтобы этот кошмар больше ни с кем не повторился.

Общая боль когда-то свела их вместе. Общая цель сплотила крепче любых уз. И сколько бы они ни ругались, сколько бы ни расходились во мнениях, в решающий момент они неизменно вставали плечом к плечу.

Бэтмобиль нетерпеливо взревел мотором, прервав затянувшийся разговор. Дик натянул маску-домино, окончательно перевоплощаясь в Найтвинга. Он шутливо взъерошил воздух над головой Сатору — без надежды коснуться волос сквозь барьер.

— Ну всё, мне пора.

— погоди, — окликнул его Сатору.

Его ледяной взгляд медленно скользнул по фигурам защитников Готэма. Внутри у него боролись противоречивые мысли, но лицо оставалось бесстрастным, точно маска.

Сделав шаг вперёд, он уставился прямо на Бэтмена — точнее, на его забавные острые уши на маске.

— Я иду с вами.

<http://bllate.org/book/19544/2004494>